Костяной демон представлял собой бандитское чудовище, гуманоид в самом узком смысле этого слова. Хотя у него было обычное для человека количество рук и ног — по две, все они были вдвое длиннее его и без того удлиненного туловища, и каждая из них была многосуставной. Как и следовало ожидать, руки заканчивались ступнями и кистями, однако кости пальцев также были удлиненными и чрезвычайно острыми, ближе к косам, чем к чему-либо еще. У него также было четыре шеи, отходящие от плеч и туловища, каждая длинная и извилистая, с черепом разного вида на конце каждой. Один был похож на человеческий, остальные три принадлежали лошадям или оленям.

Джадис с неприязнью посмотрела на скелетного человека-гидру, недовольная перспективой сражаться с чем-то, что было настолько сильнее ее. Благодаря длинным рукам и ногам, он мог замахнуться на нее своими коварными когтями, прежде чем она успела бы нанести удар в сердцевину. Многосуставные конечности тоже выглядели трудноуловимыми, несомненно, они могли изгибаться, скручиваться и наступать на нее под разными углами.

Тем не менее, у Джадис было два преимущества перед демоном. Во-первых, ее было двое, а его — только один. Во-вторых, он еще не заметил ее.

Из своего укрытия она наблюдала, как костяной вор ползет по внешней стороне ее хижины, ходя на четвереньках, а не стоя прямо, что придавало ему еще более пугающий вид, чем он уже имел. Он шнырял вдоль окон, косыми пальцами ковыряясь в ставнях. Его многочисленные головы щелкали и клацали челюстями, когда оно, казалось, разглядывало окна, а затем двинулось к двери.

Со своей позиции, выходящей из деревни, Джадис видела хижину и демона под прямым углом, а входная дверь выходила на юг. Она предпочла бы оказаться за ней, но пока демон не подозревал о ее присутствии, можно было обойтись и так.

Медленно костяной вор толкнул незапертую дверь и осторожно просунул две головы, чтобы заглянуть внутрь. Джадис заметила, что две другие остались снаружи, оглядываясь по сторонам.

Значит, монстр опасался засады. Приятно слышать, подумала Джадис. Она также была немного озадачена тем, почему черепа вообще имеют значение для зрения. Ведь у существа не было настоящих глаз. Неужели черепа нужны ему, чтобы видеть и слышать?

Она списала это на магический бред и на время выбросила эту мысль из головы.

Джадис ждала с нарастающим страхом, затаив дыхание, отчаянно надеясь, что демон двинется вперед и полностью войдет внутрь. Она ни за что не хотела упустить возможность убить мерзость, тем более что жуткая тварь могла появиться позже ночью, зная, что в хижине кто-то живет.

Шли секунды, и Джадис уже почти уверилась, что демон не собирается заходить дальше, но тут ее охватило облегчение: два черепа снаружи закрутились внутри, и демон двинулся дальше

в здание. Джадис поблагодарила Д, что решила закрыть две внутренние двери, полагая, что именно по этой причине костяной вор двинулся дальше, чтобы проверить заблокированные комнаты.

Не теряя времени, Джадис быстрой, но осторожной рысью направилась вперед. Она старалась производить как можно меньше шума, делая все возможное, чтобы настичь человека-гидру, пока он неловко забился наполовину в хижину, только ноги еще торчали наружу. Если ей удастся отломать ноги, она была уверена, что у нее будет больше шансов победить демона.

Когда она приблизилась к хижине на расстояние всего нескольких десятков футов, костяной вор, видимо, что-то услышал, так как внезапно начал отступать.

— О, нет! — воскликнула Джадис, и оба тела с поднятыми дубинками бросились вперед.

Левая нога демона вырвалась, пролетев по воздуху, как смертоносный снаряд, и слепая атака пропустила ее левое тело на считанные дюймы. Прежде чем он успел развернуть ногу или отступить еще дальше, Джадис набросилась на скелет. Она взмахнула обеими дубинками, как бейсбольными битами, нацелившись на ногу, которая все еще стояла на земле. Правой рукой она нанесла удар под углом, крутанувшись немного в сторону, в результате чего головки каменных булав столкнулись друг с другом.

Любой другой дуэт бойцов должен был бы тренироваться годами, чтобы провести клешнеобразную атаку с достаточной точностью и своевременностью, чтобы нанести два встречных удара булавами в одну и ту же точку в одно и то же время. Но Джадис не была дуэтом бойцов. Для нее этот маневр ничем не отличался от хлопка в ладоши.

Кость ноги хрустнула в щепки, когда каменные булавы соединились, раздробленные силой удара. От удара руки Джадис затряслись, и она на секунду отступила назад, но ущерб демону был нанесен. Вся правая нога была отрублена в результате скоординированной атаки, разъединенные кости упали на землю.

Джадис отступила назад, когда скелетный демон снова ударил ногой, а затем вышел из хижины. Как она и ожидала, неестественное количество суставов позволяло ему сгибаться под разными углами и в мгновение ока выбраться, уже повернувшись к ней лицом.

Однако она уже нанесла первый удар, да еще и покалечила монстра. Злобная ухмылка появилась на обоих лицах Джадис, когда она начала наступать на демона.

— Не так уж весело быть застигнутым врасплох, не так ли, ублюдок?

Джадис дразнила демона, не заботясь о том, понимает он ее или нет. Бравада была ей только на руку.

Придерживаясь стратегии «бей и беги», Джадис заманивала одним телом, заставляя костяного вора замахнуться на нее рукой. Как только рука приходила в движение, вторая половина Джадис вскакивала и наносила удар, целясь в ту часть демона, которая была ближе всего. Лишенный ноги, демон не мог одновременно ударить ногой или оторвать обе руки от земли, не потеряв равновесия и не упав на землю. Джадис не могла надеяться на более благоприятный исход своей первой атаки на врага.

Возможно, почувствовав, в каком плохом положении он оказался, демон внезапно вскарабкался вверх и в сторону от Джадис, забравшись на крышу хижины. Не без труда он принял еще один удар ее дубины, сломав одну из оставшихся костей ноги, но не сломав ее.

С крыши демон замахнулся на нее обеими руками, намереваясь порезать ее когтями. Джадис отступила назад, ее калечащий маневр был несколько недействителен. Демон-ублюдок сделал так, что ему больше не нужно было стоять: он лег на крышу и использовал хижину как защитную позицию, чтобы наносить удары.

Джадис все еще могла дотянуться до ядра, если бы попыталась, поскольку каменная хижина была не особо высокой, но она не могла подобраться так близко, не получив потенциально разрушительных повреждений от когтей демона. Ей нужно было сменить тактику. Адаптироваться. Убегать было нельзя: демон с помощью своей магии просто прикрепит сломанную ногу и придет за ней.

В голову Джадис пришел безумный план. Она тут же отбросила его как совершенно нелепую идею, которая, скорее всего, покалечит ее, если не убьет. Однако продолжение борьбы в том же духе почти наверняка привело бы к тому же результату.

К черту. Джадис предпочла безумный план, чем вообще никакой.

Пока одна из ее сущностей продолжала атаковать, размахивая дубиной, чтобы отвлечь демона, другая побежала к деревьям, где оставила трофеи утреннего грабежа. В считанные секунды она подхватила два больших кожаных мешка и понесла их обратно к месту сражения.

Это стоило ей нескольких мгновений: демон частично спустился с крыши, чтобы атаковать одинокую Джадис. Но демон упустил возможность, недостаточно быстро отреагировав на изменение поля боя. Джадис успешно сдерживала его, сделав несколько диких взмахов, один из которых сломал пару костлявых пальцев демона. Он снова поднялся на крышу, когда вернулась вторая половина Джадис.

Джадис держала кусок кожи в свободной руке, а вторую передала своей второй половине и сделала то же самое. Она подошла ближе друг к другу и ждала подходящего момента, который не заставил себя ждать.

Демон снова замахнулся на нее, рука пронеслась по воздуху. Джадис опустила дубинку и обеими руками поймала конечность в кожаный лист. Как она и надеялась, костяные лезвия оказались недостаточно острыми, чтобы прорезать толстую кожу. Джадис быстро схватила

руку и потянула, используя всю свою силу, чтобы удержать конечность существа на месте.

Предсказуемо, костяной вор в ответ ударил Джадис, державшую его руку, но она была готова к этому. Другая Джадис вскочила и тоже схватила руку кожей, схватила и потянула. В унисон обе Джадис сильно дернули, стаскивая демона с крыши, но не только это. Оба дергали в разные стороны, влево и вправо. В итоге ядро демона оказалось подвешенным между двумя бледными воительницами, не в силах сопротивляться силе ее рук, когда она сильно дергала его за конечности.

Если бы при этом присутствовали посторонние, они могли бы подумать, что эта сцена была, возможно, самой причудливой формой перетягивания каната.

Несмотря на успех ее безумного плана, демон все еще был жив, что, по мнению Джадис, было существенным недостатком. Она обездвижила монстра, но не навсегда. Оставшаяся нога демона все еще брыкалась, вырываясь, не в силах дотянуться до нее, но, безусловно, затрудняя ей надежную хватку, так как она толкалась о землю и стены хижины.

— И что теперь? — посмотрела она через борющегося костяного демона на себя.

— Ну..., — пробурчала она, пытаясь удержать смертоносную руку, — кажется, я вспомнила, что играла в игру под названием «красный рычаг».

— Не говори больше, — сказала она себе, и на ее лице расцвела маниакальная ухмылка.

Джадис начала бежать. Ей было трудно удерживать хватку на сопротивляющихся, извивающихся руках демона, но не настолько трудно, чтобы не развивать скорость, которая ей была необходима. Спринтуя в унисон, она побежала к ближайшему дереву, стараясь проскочить между ними, прямо туда, где висело ядро демона.

В последний момент демон взмахнул ногой и ударил в сторону, сбив прицел Джадис. Силы столкновения все же хватило, чтобы раздробить кости, и левая сторона Джадис кувыркнулась в сторону, рука демона оторвалась и мгновенно разлетелась на куски.

Другая сторона Джадис устояла на ногах достаточно хорошо, чтобы пробежать вперед несколько шагов, но была зажата сбоку, когда демон скрутил руку и ударил по ней своей сердцевиной.

Тем не менее, она не упала. Реагируя на импульс атаки и свой собственный спринт, Джадис развернулась и отбросила демона в сторону, отправив его в полет через лес на большее расстояние, чем она могла предположить. Вор костей с грохотом врезался в сосну и рухнул на землю. Лишенный руки и ноги, он с трудом поднялся с лесной земли.

— Пора заканчивать, — пыхтела Джадис, вторым «я» подбегая к тому «я», которое только что

отшвырнуло монстра, прихватив с собой выброшенные дубинки.

— Да, блядь, — прорычала Джадис. От острых ощущений боя у нее стыла кровь, в ушах звенело, дыхание вырывалось из груди. Ей это нравилось.

Вдвоем они обрушились на демона, размахивая дубинками. Кости разлетались вдребезги, осколки разлетались среди сосновых иголок. Черепа разбивались, конечности ломались, и наконец сердцевина панциря раскололась, и демонический оранжевый глаз уставился на два прекрасных, рычащих лица.

— Пришел не в тот район, ублюдок, — сказала Джадис, прежде чем в последний раз взмахнуть двумя объединенными дубинками.

http://tl.rulate.ru/book/91830/3065524